

УДК 82, 316.74

**ТРАНСФОРМАЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО ИНСТИТУТА
КНИГОИЗДАНИЯ В РОССИИ 1990–2000 ГГ.
И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПРОЦЕСС**

© Курочкина Анна Анатольевна (2024), SPIN-код: 2731-0010, ORCID: 0000-0002-1248-9320, кандидат филологических наук, старший преподаватель, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (Российская Федерация, 603950, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23), chikalinka@mail.ru

Статья представляет собой первую часть большого исследования, направленного на изучение трансформации участия государства в российской системе книгоиздания и книгопотребления. Теоретической базой работы является структурно-функциональная парадигма Т. Парсонса и методологический подход к анализу социального института литературы, представленный в ранних работах Л.Д. Гудкова и Б.В. Дубина. В настоящей статье мы поясняем методологию исследования и прослеживаем трансформацию российского книгоиздания, произошедшую после отказа государства от руководства отраслью в 1990-м г. Основным источником данных для анализа стали отраслевые доклады Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям (Роспечати), ежегодно публикуемые с 2009 г. и представляющие собой специфичный инструмент коммуникации государства и отраслевого сообщества через посредство профильного ведомства. В рамках исследования нас интересовали не только данные, представленные в докладах, но и форма репрезентации различных коллективных акторов социального института литературы.

Ключевые слова: социальный институт литературы, литературный процесс, Роспечать, российское книгоиздание.

Данная статья открывает собой цикл публикаций о трансформации системы российского книгоиздания, произошедшей в последние десятилетия под влиянием экономических, социальных и технологических факторов. В своем исследовании мы использовали социологическую теорию структурного функционализма, которая позволяет рассматривать устойчивую систему социальных взаимодействий вокруг производства и потребления литературы как социальный институт. Анализ трансформации этой системы позволяет по-

нять, какие факторы определяли социокультурный контекст литературного процесса первой четверти XXI в.

Университетское литературоведение традиционно исследует современный литературный поток как совокупность текстов и сфокусировано, прежде всего, на выявлении значимых изменений в их поэтике, тематике и содержании. Влияние экстралитературных факторов на творческий процесс конкретных авторов или на судьбу литературных направлений исследуется в основном ретроспективно и является прерогативой истории литературы. Сама исследовательская оптика литературоведения предполагает необходимость некоторой временной дистанции.

В то же время социологический структурно-функциональный подход к книгоизданию как к социальному институту позволяет фиксировать и анализировать изменения в системе социальных взаимодействий вокруг литературы не только ретроспективно, но и «в режиме реального времени». Результаты подобных исследований, с одной стороны, позволяют глубже понимать происходящее «сейчас», а с другой – формируют надежную фактологическую базу для литературоведов, которые будут исследовать указанный период «потом».

Структурно-функциональный подход к исследованию социальных взаимодействий вокруг литературы обоснован в отечественной социологии Л.Д. Гудковым и Б.В. Дубиным в книге «Литература как социальный институт: статьи по социологии литературы». Книга была написана в конце 1970-х – первой половине 1980-х гг. и содержала статьи, посвященные базовым понятиям социологии литературы и перспективам применения структурно-функциональной парадигмы Толкотта Парсонса к исследованию и решению назревших в советском книгоиздании серьезных проблем. Написанные статьи ждали своего часа больше десяти лет и были опубликованы лишь в 1994 г.

В своей книге Л.Д. Гудков и Б.В. Дубин последовательно и системно описывали новую для отечественной науки область – социологию литературы – и знакомили читателя с исследованиями и концепциями западных коллег. При этом повествование было структурировано по принципу параллелизма: изложение зарубежных исследований каждый раз продолжалось описанием того, как изучаемые процессы протекали в Российской империи/СССР. Авторы аргументированно доказали, что литература представляет собой «устойчи-

вую, то есть воспроизводящуюся во времени вне зависимости от личного состава участников взаимодействия или их поколенческой смены, совокупность ценностей, норм, социальных ролей, а значит – коллективных организаций» [Гудков, Дубин 2020, 29]. При этом институциональную *функцию* литературы исследователи видели в производстве текстов для чтения. *Взаимодействие* института *со средой*, согласно их концепции, осуществлялось через «аффективное признание значимости доставленных читателю переживаний, мыслей, возможностей воображения» [Гудков, Дубин 2020, 29], а также через экономическое вознаграждение писателя и наделение его статусом, влиянием, социальным авторитетом. Авторы отмечали, что для литературы характерен стабильный порядок взаимодействия разных действующих субъектов, в том числе организаций и групп. Этот порядок закреплён правом и поддерживается соответствующими институтами, и благодаря этому социальный институт литературы *сохраняет свою структуру*. А действующие механизмы социализации и образования новых поколений, включающие обязательное обучение чтению, знакомство с историей литературы и поощрение различных читательских практик, *обеспечивают целостность* социального института литературы.

В целом книга давала целостное и системное описание литературы как социального института, включающее историю его формирования, объяснение структурных особенностей и обоснование кризисного состояния, в котором советская литература (как социальный институт) находилась на момент начала Перестройки. В 2020 г. книга была переиздана издательством «Новое литературное обозрение» в серии «Научная библиотека». Своеобразным предисловием к новому изданию стала статья Л. Гудкова «К истории одного незавершенного проекта». Обобщая характеристику советского социального института литературы, представленную в книге 1994 г., Л. Гудков визуализировал его в формате схемы AGIL. Эта схема послужила основой для предложенной нами визуализации динамики социального института книгоиздания в 1990–2010-х гг. А описание, предложенное Л.Д. Гудковым и Б.В. Дубиным, стало отправной точкой нашего исследования, в котором мы стремились проследить, как сказался на системе российского книгопроизводства и книгопотребления отказ государства от руководства внутриотраслевыми процессами, провозглашенный в процессе Перестройки и сохранявшийся до начала 2010-х гг., а также как происходила трансформация уча-

ствия государства в социальном институте книгоиздания во второй половине 2010-х.

Источником данных для нашего исследования послужили отраслевые доклады Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям (далее – Роспечать)¹ «Книжный рынок России. Состояние, тенденции и перспективы развития»² (далее – «Книжный рынок России»). Выбранные для анализа документы были опубликованы в 2009–2023 гг. Это период существенной трансформации государственной политики в области литературы и массовой печати. Роспечать, ежегодно публиковавшая отраслевые доклады, будучи органом исполнительной власти, выполняла целый ряд функций по мониторингу и поддержке отрасли в сложный, кризисный период. В докладах оказались отражены и ключевые проблемы российского книгоиздания за последние пятнадцать лет, и планомерная работа по обеспечению государственной помощи в их решении.

Первый доклад Роспечати «Книгоиздание России. Состояние, тенденции и перспективы развития», опубликованный в 2009 г., был посвящен состоянию отрасли после двадцати лет развития в условиях свободного рынка. Используя данные доклада, в настоящей статье мы проследим, как за двадцать лет изменилась структура социальных взаимодействий вокруг книгопроизводства и книгопотребления и какие ключевые противоречия и конфликты интересов

¹ Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям было упразднено в конце 2020 г. Государственные функции и полномочия Роспечати переданы Минцифры России. С 2021 г. подготовку и публикацию отраслевых докладов о состоянии российского книгоиздания осуществляет Департамент государственной поддержки периодической печати и книжной индустрии Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ.

² Первый доклад, опубликованный в 2009 г., носил название «Книгоиздание России. Состояние, тенденции и перспективы развития», но начиная с 2010 г. доклады публиковались под названием «Книжный рынок России. Состояние, тенденции и перспективы развития». Нынешнее название докладов созвучно большому проекту журнала «Книжная индустрия» по анализу книжного выпуска и реализации книг во всех основных каналах продаж «Книжный рынок России 2010–2030». Данные этого проекта используются при подготовке профильных отраслевых докладов Роспечати (с 2021 г. Минцифры).

определили запрос отраслевого сообщества на государственное участие во внутриотраслевых процессах, вновь и вновь звучавший на страницах исследованных докладов.

Ниже мы приводим схему социальных коммуникаций вокруг литературы, разработанную на основе схемы, предложенной в книге Л.Д. Гудкова и Б.В. Дубина в качестве визуализации структуры социальных взаимодействий конца 1980-х гг. (см. рис. 1). Исследователи заостряли свое внимание на том, что коммуникации структурируются социальными ожиданиями читателей, писателей, издателей, критиков, цензоров, литературоведов, учителей и других акторов, что приводит к появлению различных типов текстов эстетического, условного, экспрессивно-символического характера. Соответственно любое изменение конфигурации социальных взаимодействий, отраженных в построенной модели, приводит к изменению и читательской адресации, и структуризации авторов, и поэтики текстов, и их интерпретации. Иначе говоря, *изменение конфигурации социальных взаимодействий меняет структуру самого института литературы*. По итогам нашего анализа в данной статье мы визуализируем изменения, произошедшие в системе социальных взаимодействий вокруг книгоиздания и литературы в целом к концу 2000-х гг.

В своей книге Л.Д. Гудков и Б.В. Дубин показали, что каждый функциональный узел института литературы состоит из структурно-функциональных подсистем, а также описали, как эти подсистемы развивались под влиянием внешних обстоятельств и внутренней логики со времени Романтизма до 1980-х гг. Исследователи кратко охарактеризовали национальную и историческую специфику институализации литературы во Франции, Германии, США, а затем подробно остановились на описании факторов, определивших структуру отечественного института литературы. Ключевым фактором, повлиявшим на облик социального института литературы в Российской империи, а затем в СССР, авторы считали доминирующую роль государственной власти в развитии книгоиздания. Так, на рис. 1 видно, что накануне Перестройки все коллективные акторы социального института литературы представляли те или иные государственные институции.

Этот же фактор, по мнению Л.Д. Гудкова и Б.В. Дубина, стал причиной кризисного состояния, в котором находился институт литературы во время написания книги. Исследователи визуализировали структуру коммуникации внутри социального института и пока-

зали, что кризис во многом связан с односторонним характером вертикальной социальной коммуникации и отсутствием функциональных механизмов «обратной связи», которые могли бы информировать о потребностях и ожиданиях различных групп читательской аудитории.

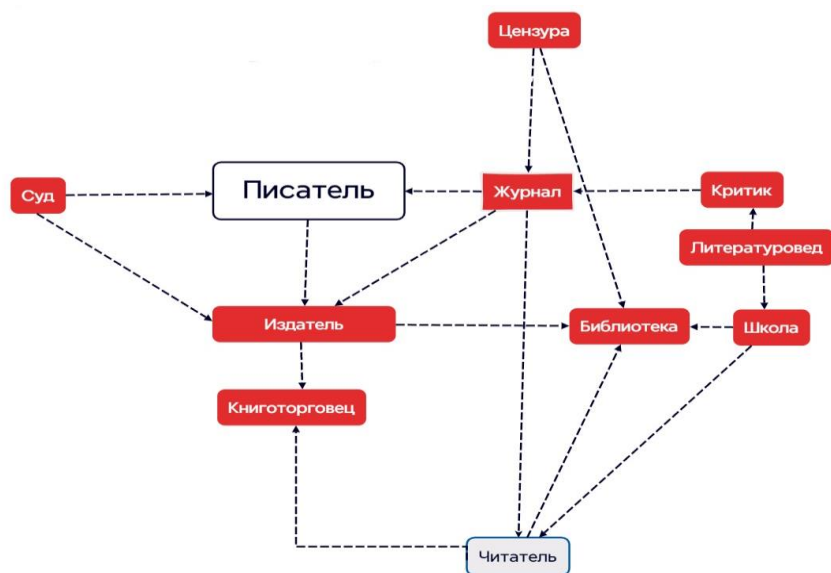


Рис. 1. Структура социального института литературы в СССР в 1980-х гг.

Предложенная в книге методология представлялась авторам особенно значимой именно потому, что она позволяла понять причины кризиса и найти пути выхода. На ее фундаменте вполне могла вырасти новая научная школа, однако Перестройка внесла свои коррективы. Л.Д. Гудков и Б.В. Дубин в 1988 г. стали работать во ВЦИОМе и проводить исследования, далекие от проблемного поля социологии литературы. А находившаяся в кризисе система государственного управления книгоизданием прекратила свое существование с принятием Советом Министров СССР 12 июня 1990 г. закона «О печати и других средствах массовой информации».

В первой статье закона было сформулировано одно из основных положений: «Печать и другие средства массовой информации сво-

бодны. Свобода слова и свобода печати, гарантированные гражданам Конституцией СССР, означают право высказываний и убеждений, поиска, выбора, получения и распространения информации и идей в любой форме, включая печать и другие средства массовой информации. Цензура массовой информации не допускается» [Закон о СМИ 1990]. Помимо отмены цензуры³, закон разрешал организацию средств массовой информации не только государственным органам (как было в течение 70 лет), но и политическим партиям, общественным организациям, кооперативам и любому гражданину, достигшему 18 лет. Роль государственной власти теперь сводилась лишь к регистрации средств массовой информации. Закон вступил в силу 1 августа 1990 г., а в декабре 1991 г., после распада СССР, в Российской Федерации был принят закон «О средствах массовой информации». В основном в нем содержались те же положения, что и в законе СССР от 12 июня 1990 г., но формулировки были более развернутыми и подробными. Существенное же отличие от предыдущего закона состояло в том, что в нем даже не упоминалась деятельность печатных и книготорговых предприятий, не было в законе и термина «печать». В сущности, закон касался лишь периодики и электронных СМИ.

Но еще до принятия этого закона Совет Министров РСФСР 17 апреля 1991 г. на основании закона СССР «О печати и других средствах массовой информации» принял «Временное положение об издательской деятельности в РСФСР». В «Положении» присутствовали все нормы данного закона: отмена цензуры, разрешение на издательскую деятельность гражданам, организациям, политическим партиям и т.п., причем они распространены на все отрасли книжного

³ Закон РФ от 27 декабря 1991 года (ред. от 3.07.2016) «О средствах массовой информации» (Статья 3. Недопустимость цензуры) определяет цензуру как «требование от редакции средства массовой информации со стороны должностных лиц, государственных органов, организаций, учреждений или общественных объединений предварительно согласовывать сообщения и материалы (кроме случаев, когда должностное лицо является автором или интервьюируемым), а равно наложение запрета на распространение сообщений и материалов, их отдельных частей». Конституцией Российской Федерации цензура была запрещена статьей 29 (часть 5).

дела. Но, кроме того, «Положение» установило обязательное лицензирование издательской деятельности. Теперь она могла осуществляться только на основе лицензии, выданной органами государственной власти на определенный срок. В 2005 г. лицензирование было отменено, но издательская деятельность по-прежнему регулировалась «Временным положением...» 1991 г. и принятым в 1993 г. законом РФ «Об авторском праве и смежных правах», утратившим силу 1 января 2008 г. со вступлением в силу части IV Гражданского кодекса РФ, посвященной общим и специальным вопросам регулирования интеллектуальной собственности.

На протяжении 70 лет советской власти участие государства в функционировании социального института литературы определяло структуру функциональных узлов и социального взаимодействия между ними. На основании принятых в 1991–1993 гг. законов издательская и книготорговая системы кардинальным образом изменились, а государство законодательно декларировало отказ от влияния на культурные процессы инструментами цензуры. Но трансформация социального института литературы началась еще раньше. 25 февраля 1986 г. в докладе XXVII съезду КПСС М. С. Горбачёв декларировал политику «гласности».

Л.Д. Гудков и Б.В. Дубин подробно описали, какие последствия это решение имело для литературного процесса. После декларации «гласности» в литературных журналах начали публиковать запрещенные прежде произведения. Читательский спрос на толстые журналы резко возрос, и тем не менее журнальный бум 1987–1991 гг. убил основу организации советской литературной системы: литературную критику как механизм отбора важного, значимого, интересного с точки зрения общественной жизни или ценности литературных новаций. Массовая публикация давно признанных и авторитетных авторов оставила на периферии литературного процесса молодых писателей, поэтов и критиков, что нарушило естественный процесс преемственности литературных поколений и разрушило существовавший в СССР механизм разметки литературного потока. Когда произведения запретных авторов были исчерпаны, литература утратила прежнюю значимость в глазах общества, а тиражи упали до уровня конца XIX в. В связи с резкой сменой социально-экономического уклада существенно сократился интерес к чтению у представителей условной группы «третьего прочтения», то есть у читателей, не связанных с культурными институтами профессио-

нально. В таких сложных условиях российская система книгоиздания начала адаптацию к новым, рыночным условиям.

В октябре 1992 г. Верховный Совет Российской Федерации утвердил «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» [ОЗК]. Сама структура документа указывала на кардинальную смену характера социального взаимодействия гражданина и государства в сфере культуры в целом и в рамках социального института литературы – в частности. Документ фиксировал многочисленные *права* граждан (право на творчество, право на приобщение к культурным ценностям, право на культурную самобытность, право на эстетическое воспитание и художественное образование и т.д.) и не менее многочисленные *обязанности* государства в сфере культуры, в том числе обязанность сохранять культурное наследие и обеспечивать развитие культуры; обязанность обеспечивать доступность для граждан культурной деятельности, культурных ценностей и благ; обязанность гарантировать приоритетные условия для национальных культур Российской Федерации; обязанность по ведению статистического учета, информационному и научно-методическому обеспечению культурной деятельности, развитию меценатства, благотворительности, спонсорства по отношению к культуре и т.д. Целый ряд статей «Основ...» ликвидировал монополию государства на управление культурной жизнью. Культура получила возможность саморазвития, свободы в реализации творческих инициатив. Для литературы как для социального института это означало кардинальную смену функций отдельных звеньев и, как следствие, изменение структуры внутренних и внешних социальных взаимодействий. Государство признало за собой обязанность сохранять литературное наследие и обеспечивать доступ граждан к библиотечным фондам, литературным музеям и гуманитарному образованию. Государство также сохранило за собой полномочия по лицензированию и надзору за деятельностью СМИ и печатью. Кроме того, 23 ноября 1994 г. Государственной Думой был принят Федеральный закон об обязательном экземпляре документов. Целью закона стало создание ресурсной базы для комплектования полного национального библиотечно-информационного фонда документов Российской Федерации и развития системы государственной библиографии. Закон также предусматривал обеспечение сохранности обязательного экземпляра документов и его общественное использование.

Таким образом, государство декларировало зоной своей ответственности сохранение литературного наследия, лицензирование издательской деятельности и статистический учет книгоиздания, а современная литература как сообщество авторов, критиков, издателей и книготорговцев получила возможность саморазвития в изменившейся экономической ситуации и в новых правовых реалиях.

Описанное распределение функций внутри социального института литературы сохранялось до 2007 г., когда государство сделало первый шаг к расширению своего влияния на внутриинституциональные процессы. Этим шагом стало создание «Национальной программы поддержки и развития чтения». Документ под грифами Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям и Российского книжного союза по-новому проблематизировал массовое снижение интереса к чтению и сокращение репертуара читательских практик. «Возрастающий дефицит знаний и конструктивных идей в российском обществе» он напрямую связывал с «системным кризисом читательской культуры» и утверждал, что «страна подошла к критическому пределу пренебрежения чтением» [НППРЧ]. Документ декларировал исключительную социальную значимость чтения, поскольку «чтение представляет собой важнейший способ освоения жизненно значимой информации, без него немыслима интеграция личности в многонациональную и многослойную российскую культуру, понимаемую как весь комплекс духовных, материальных, интеллектуальных и эмоциональных черт; образа жизни; основных прав человека; систем мировоззрения, т. е. ценностей, норм, традиций, образования, характеризующих общество» [НППРЧ]. Программа называла задачей государственной важности формирование интереса к чтению у подрастающего поколения и возвращение в ранг активных читателей «многочисленных групп сравнительно образованных работающих россиян, которые определяют настоящее России, закладывают основы ее будущего и которые по разным причинам почти перестали читать за последние 20 лет» [НППРЧ].

«Программа...», утвержденная руководителем Федерального агентства по делам печати и массовых коммуникаций М.В. Сеславинским, обозначила собой начало расширения функционального участия государства в динамике социального института литературы. Для достижения поставленной цели (массовой интенсификации процессов чтения и роста престижности чтения как культурной ценности) было запланировано решение трех ключевых задач:

– упорядочение социокультурного пространства чтения и укрепление основных институтов, составляющих инфраструктуру поддержки и развития чтения, – библиотек, образовательных и культурно-просветительских учреждений, книжной индустрии, индустрии производства и распространения иных видов контента различными средствами (газеты, журналы, документы и т. п.), системы популяризации чтения, системы подготовки кадров для инфраструктуры чтения, системы научно-методического изучения проблем чтения;

– создание системы эффективного информационного обмена между институтами инфраструктуры чтения, а также между институтами и системой управления, обеспечивающего упорядочение соответствующего социокультурного пространства;

– создание системы управления инфраструктурой поддержки и развития чтения, т. е. эффективных механизмов координации и кооперации ведомств и институтов, формирующих и реализующих политику в области чтения [НППРЧ].

Решение поставленных задач неизбежно должно было привести к изменению структуры социальных взаимодействий между функциональными звеньями социального института литературы. Особое место среди поставленных задач занимало решение проблемы информационного обмена между институтами инфраструктуры чтения. Как мы помним, именно недостаточность вертикального и горизонтального информационного обмена Л.Д. Гудков и Б.В. Дубин называли одной из причин кризисного состояния государственного книгоиздания в канун Перестройки. Теперь «Национальная программа поддержки и развития чтения» декларировала, что обеспечение информационного обмена – сфера ответственности государства.

Решением задачи стало появление нового специализированного журнала. 12 марта 2008 г. на XI Национальной выставке-ярмарке «Книги России» был представлен первый номер нового отраслевого журнала «Книжная индустрия». Журнал создавался на основе «Книготорговой газеты» (2002 – январь 2008 гг.), но концепция издания была существенно переработана. Теперь журнал должен был освещать главные проблемы книжной отрасли, развитие книги и чтения, инновационные сервисы и технологии, деятельность издателей, книгораспространителей и библиотечного сообщества. С самого начала журнал тесно сотрудничал с Федеральным агентством по делам печати и массовых коммуникаций, а с 2010 г. начал большой проект «Книжный рынок России 2010–2030» по анализу книжного выпуска

и реализации книг во всех основных каналах продаж. С 2011 г. его данные ежегодно входят в Отраслевой доклад «Книжный рынок России», публикуемый Федеральным агентством по делам печати и массовой коммуникации, а с 2021 г. – Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ.

Именно отраслевые доклады «Книжный рынок России», публикуемые с 2009 г. по настоящее время, стали специфической формой коммуникации между отраслевым сообществом и государством. Как убедительно показал И.М. Дзялошинский в своей монографии «Медиапространство России: коммуникационные стратегии социальных институтов» [Дзялошинский 2013], цифровая трансформация общества неизбежно сопровождается медиатизацией социальных институтов. Серия отраслевых докладов «Книжный рынок России» представляет собой любопытный пример того, как в новой информационной среде документ для служебного пользования превращается в медиаконтент со сложной системой адресации. В этом процессе определяющими оказываются три фактора: особая функция Роспечати в литературном процессе, жанр документа и факт его публикации в открытом доступе в сети Интернет.

Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям (Роспечать) было образовано 9 марта 2004 г. Указом Президента Российской Федерации № 314. Упразднено в 2020 г. в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 20 ноября 2020 г. № 719 «О совершенствовании государственного управления в сфере цифрового развития, связи и массовых коммуникаций» и распоряжением Правительства Российской Федерации от 9 декабря 2020 г. № 3266-р. После упразднения государственные функции и полномочия Роспечати переданы Министерству цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ.

На протяжении 16 лет своего существования Агентство являлось федеральным органом исполнительной власти, осуществляло функции по оказанию государственных услуг, управлению государственным имуществом в сфере печати, средств массовой информации и массовых коммуникаций, в том числе компьютерных сетей общего пользования в области электронных средств массовой информации, издательской и полиграфической деятельности.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2008 года № 724 Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям находилось в ведении Министерства связи и

массовых коммуникаций Российской Федерации (с 15 мая 2018 года Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации).

Поскольку в рамках нашего исследования мы рассматриваем Агентство как актора, включенного в структуру социального института литературы, для нас представляют интерес следующие полномочия Роспечати⁴:

- оказание на конкурсной основе государственной поддержки производства и/или распространения и тиражирования социально значимой продукции СМИ, создания и поддержания в сети Интернет сайтов, имеющих социальное или образовательное значение;

- участие в разработке и проведении мероприятий, направленных на реализацию государственной политики в области печатных средств массовой информации, информационного обмена, распространения периодических печатных изданий, развития и поддержки печатных СМИ;

- книгоиздание и пропаганда чтения и книги, реализация основных мероприятий Национальной программы поддержки и развития чтения;

- проведение измерений аудитории электронных средств массовой информации; анализ тиражей печатных средств массовой информации; осуществление комплектования фонда обязательных бесплатных экземпляров печатных изданий;

- организация конгрессов, конференций, семинаров, выставок и других мероприятий в сфере печати, издательской и полиграфической деятельности, в области электронных средств массовой информации;

- мониторинг состояния рынка печатных и электронных СМИ, включая его тиражные, финансовые, рекламные и другие показатели, подготовка и публикация ежегодных аналитических докладов Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям «Российская периодическая печать. Состояние, тенденции и пер-

⁴ Полномочия Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям определены Положением, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации, от 17 июня 2004 года № 292 (в ред. Постановлений Правительства РФ от 05.02.2007 № 78, от 06.06.2007 № 354, от 02.06.2008 № 415)

спективы развития», «Российская полиграфия. Состояние, тенденции и перспективы развития», «Книжный рынок России. Состояние, тенденции и перспективы развития», «Российское телерадиовещание и Интернет. Состояние, тенденции и перспективы развития».

Любопытным и значимым представляется тот факт, что реализация и координация Национальной программы поддержки и развития чтения были возложены не на Министерство культуры, которому подведомственны учреждения соответствующего профиля (библиотеки, ДК и т.д.), а на Агентство, мониторящее актуальную издательскую деятельность, а значит, обладающее ресурсами для обеспечения столь нужного информационного обмена между акторами, заинтересованными в популяризации чтения. Здесь важно и то, что в отличие от других аналитических докладов Роспечати, появление ежегодных отраслевых докладов «Книжный рынок России...» было обусловлено именно реализацией Национальной программы поддержки и развития чтения. Это оказало влияние и на коммуникативную структуру документа, усложняя его адресацию, и на сквозной дискурс серии докладов как хроники решения поставленной государством задачи.

Отраслевые доклады Роспечати «Книжный рынок России...» публикуются на протяжении 15 лет, но в данной статье мы обратимся к анализу первого доклада. Чтобы в следующих публикациях отследить перемены, произошедшие в отрасли за этот период, сначала выявим в первом отраслевом докладе, как функционировал и был структурирован социальный институт литературы в конце 2000-х гг.

Портрет социального института литературы, который мы формируем, анализируя отраслевые доклады Роспечати, во многом обусловлен жанром исследуемых документов. Отраслевой доклад – это составленный экспертом аналитический отчет, который включает все актуальные данные и тренды определенной отрасли. Он представляет глубокий анализ основных параметров деловой среды, факторов роста, рисков и выявляет главные проблемы и возможности отрасли. Отраслевые доклады рассчитаны на широкий круг пользователей – от простых читателей, которые хотят быть в курсе событий и трендов, до инвесторов и руководителей, которые используют доклады в своей работе. Основная цель отраслевых докладов – предоставить достоверную информацию для принятия правильных управленческих решений с учетом текущей ситуации на рынке, потенциальных рисков и перспектив.

Первый отраслевой доклад Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям, посвященный состоянию российского книжного рынка, был опубликован в июне 2009 г. До этого ежегодные отраслевые доклады Агентства освещали состояние российской периодической печати и российской полиграфии. Публикация доклада «Книгоиздание в России. Состояние, тенденции и перспективы развития» стала знаковым событием для всей отрасли в целом. Российский книжный рынок, динамично развивавшийся с начала 2000-х гг., к 2009 г. вполне ощутил на себе влияние экономического кризиса. Сложная обстановка ко всему прочему обострила давно не решавшиеся проблемы, требующие совместных скоординированных усилий представителей индустрии и государства. Обстоятельства, ставшие предметом анализа в отраслевом докладе, неоднократно обсуждались на профессиональных встречах издателей, книгораспространителей и полиграфистов в конце 2008 – начале 2009 гг. В частности, актуальным проблемам отрасли были посвящены круглые столы «Книжное дело России. Год 2008. Анализ и прогноз развития отрасли» (21 Московская международная книжная выставка-ярмарка, сентябрь 2008 г.), «Книжный бизнес: где деньги?» (10 Международная ярмарка интеллектуальной литературы «Non/Fiction», ноябрь 2008 г.), «Книжный рынок России: что изменилось за полгода?» (12 Национальная выставка-ярмарка «Книги России», март 2009 г.), а также круглый стол в Московском государственном университете печати, состоявшихся в декабре 2008 г. Кроме того, кризисные явления в издательской индустрии обсуждались в рамках VI съезда Российского книжного союза, а в январе 2009 г. ключевые проблемы книгоиздания стали предметом обсуждения на двух совещаниях в Федеральном агентстве по печати и массовым коммуникациям с представителями крупнейших компаний отрасли. Материалы всех указанных встреч легли в основу первого отраслевого доклада «Книгоиздание в России. Состояние, тенденции и перспективы развития». Его публикация стала важным шагом к информационной консолидации отрасли. Он осветил и актуальные проблемы книжного бизнеса, и исторический контекст их возникновения, и альтернативные модели отраслевых бизнес-процессов, продуктивно работающие в других странах. С тех пор вышло еще четырнадцать отраслевых докладов, за это время изменилось их название, трансформировалась структура и принципы отбора данных.

Хроника этих трансформаций отражает то, как менялось участие государства в российской книжной отрасли.

Первый отраслевой доклад, опубликованный в 2009 г., носил название «Книгоиздание в России. Состояние, тенденции и перспективы развития» и был подготовлен Управлением периодической печати, книгоиздания и полиграфии Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям при содействии авторского коллектива в составе Б.В. Ленского, А.Н. Воропаева, А.А. Столярова. Данные для аналитики, включенной в доклад, были предоставлены: Московским государственным университетом печати, Российской книжной палатой, Российским книжным союзом, Гильдией издателей периодической печати, Гильдией книжников, Ассоциацией книгоиздателей России, Ассоциацией книгораспространителей независимых государств, Межрегиональной ассоциацией полиграфистов, Межрегиональным центром библиотечного сотрудничества, НП «Медиа Комитет», Аналитическим центром Юрия Левады, Издательством «Эксмо», Издательской группой «АСТ», Торговым домом «Библио-Глобус», книжным клубом «36.6», компанией «Топ-Книга», компанией «Мир книги», интернет-магазином «Ozon.ru», НТЦ «Информрегистр», газетой «Книжное обозрение», журналом «Книжная индустрия», журналом «Университетская книга», журналом «Книжное дело». Кроме того, в докладе были использованы данные из зарубежной отраслевой периодики, в первую очередь, журналов «Publishers Weekly» и «The Bookseller», а также материалы зарубежных и международных отраслевых ассоциаций и союзов. Такое разнообразие источников стало следствием двадцатилетнего отсутствия системной работы по мониторингу отрасли. При подготовке доклада стали очевидными не только позитивные и негативные тренды в развитии индустрии, но и значительная «непрозрачность» книжного бизнеса в России, сопровождаемая существенным дефицитом данных.

Следствием этого дефицита стала эклектичность и несистемность описания отрасли. Так, в первой главе были приведены *количественные показатели* выпуска изданий в 2008 г.: 123336 названий книг и брошюр совокупным тиражом 760,4 млн. экз. (по данным статистического учета Российской книжной палаты). Указывалось, что по отношению к предыдущему году указанные показатели были выше на 13,4% и 14,2% соответственно, по отношению к 2001-му г. – на 75,4% и на 40,2% при среднегодовом темпе роста 9,4% (названия) и 14,2%

(тираж). Также в главе были приведены сравнительные данные по соотношению количества названий и тиража за последние 20 лет (1988–2008 гг.), отражающие резкий спад в разнообразии производимой книжной продукции в 1988-1992 гг. и затем стабильный поступательный рост в 1993–2008 гг. В целом за эти 15 лет количество названий изданий увеличилось на 329,5%. При этом динамика тиражности выглядела несколько иначе: минимальный объем книгоиздания в РФ пришелся на кризисный 1998 г., и за последующие 10 лет он вырос лишь на 86,6%.

Хотя количественное описание книгоиздания в первой главе первого раздела носило сравнительный характер, однако временные интервалы для разных показателей были различными. Так, данные о выпуске книг и брошюр по некоторым категориям целевого назначения приводились за 2001, 2003, 2007 и 2008 гг. Распределение выпуска книг и брошюр по тиражным группам – за 2008 г. Статистика по выпуску книг и брошюр по укрупненным тематическим разделам – за 2008 г. в сравнении с 2007 г. А списки из 10 наиболее издаваемых отечественных, иностранных и детских писателей – за 2005, 2006, 2007 и 2008 гг.

Издательская система современной России характеризовалась с помощью минимального набора критериев: количества издательств в целом (5702); количества издательств, выпускающих 12 и более книг в год (1280); географического распределения; количества названий, выпускаемых издательствами; объемов их тиражей. Последние два критерия стали основными для описания состояния отрасли потому, что главным источником данных на тот момент являлась Российская книжная палата, которая вела соответствующий статистический учет. Как следствие, описание отрасли принимало формат разнообразных рейтингов издательств по критерию тиражности, разнообразию изданий, и по процентной доле от рынка в целом. Аналогично описывалось и географическое «распределение» внутри отрасли: доля московских и Санкт-петербургских издательств в общем объеме книжного выпуска в России – около 70% по количеству названий и свыше 90% – по тиражам.

На тот момент ни крупные издательские группы, ни маленькие региональные издательства не открывали данных о своих продажах и доходах. Отсутствие сведений составители отчета компенсировали информацией из рейтинга мировой книгоиздательской индустрии, включающего 35 крупнейших издательских домов, составленного в

2008 г. профессиональными журналами «Livres Hebdo» и «Publishers Weekly». Рейтинги впечатляли объемами продаж, однако не давали возможности для сопоставления из-за отсутствия аналогичных данных по России.

Ссылаясь на мнения экспертов отрасли, составители доклада описывали основные тренды в сфере книгоиздания:

- тенденцию поглощения маленьких независимых издательств крупными издательскими группами, среди которых выделялись своими масштабами «Эксмо» и «АСТ»;
- диверсификацию книжного бизнеса;
- становление рынка аудиокниг и электронных книг;
- высокий уровень пиратства в сфере электронного книгоиздания;
- обилие бесплатных электронных библиотек (до 5000) и «идеологию бесплатного показа информации в Интернете, разрушающую финансовую модель копирайта» [Доклад 2009, 32].

Уже первый отраслевой доклад был сформирован как сложно сконструированный инструмент навигации в отраслевых процессах. Он фиксировал существующие тенденции, формулировал проблемы, помещал их в мировой контекст и обозначал возможные решения. Таким образом, документ реализовал функцию вертикальной коммуникации в ведомственной структуре Министерства связи и в то же время – функцию горизонтальной коммуникации внутри отрасли.

Например, второй раздел доклада, посвященный книгораспространению, фиксировал основные тенденции развития книжной торговли:

- структура продаж на рынке выглядела так: независимые книжные магазины – 35%; сетевые книжные магазины – 25%; дистанционная торговля (почтово-посылочная, клубная и Интернет-торговля) – 16%; продажи библиотекам – 10%; продажа книг в не-книжных магазинах – 10%;

– книжная торговля в России развивалась в основном за счет сетевых книжных магазинов, также с 2005 г. активно рос объем продаж через торговые точки в российских FMCG-сетях, при этом общее количество специализированных розничных точек сохранялось на одном уровне;

– основными тенденциями развития книготорговых сетей являлись: многоформатность; введение книготорговцами практики возвратов нереализованных остатков; постепенное проникновение книготорговых сетей в универсальные супермаркеты; расширение и диверсификация ассортимента, трансформация книжного магазина в магазин мультимедийный.

Здесь же аналитики описывали ключевые проблемы отрасли:

– существенно сократилось количество книжных магазинов по сравнению с 1989 г. (с 8,5 тысяч до 3600 в 2008 г.);

– оптовая торговля имела недостаточные объемы: при ежегодном выпуске более 100 тыс. наименований, лишь 20 крупных оптовых фирм имели ассортимент 50 тыс. наименований, и около 200 средних оптовых фирм – ассортимент менее 30 тыс. наименований (исключение – компания «Топ-книга», чей ассортимент склада достигает 100 тыс.);

– по ситуации с книжными магазинами Россия существенно отставала от европейского уровня, и если в Москве ситуация с количеством торговых точек улучшалась (20,7 тыс. чел. на один книжный магазин), то в регионах уровень обеспеченности книжными магазинами оставался на крайне низком уровне (66,1 тыс. чел. на 1 магазин соответственно);

– крайне острой оставалась проблема невозможности представления в розничных магазинах всего издательского ассортимента: в 90% магазинов было представлено менее 20 тыс. наименований при годовом книгоиздании в 123 тыс. наименований в 2008 г.; значительная часть выпускаемого книжного ассортимента была недоступна большей части покупателей, самые серьезные проблемы при этом испытывали мелкие специализированные издательства, не имеющие своих дистрибьюторских систем;

– маленький ассортимент большинства магазинов был обусловлен недостаточностью торговых площадей, что, в свою очередь, было связано с резким ростом арендной платы в 2007–2008 гг. и дефицитом рынка арендных площадей в России в целом; проблема торговых площадей и общего падения продаж в условиях сокращения этих площадей стала одной из основных для развития книжного рынка в 2008–2009 гг.

Авторы доклада разъясняли, как описанные проблемы обусловлены разрушением советской государственной системы книгорас-

пространения, и предлагали возможное решение, учитывающее потребности и крупных центральных, и маленьких региональных издательств, и, главное, покупателей, как столичных, так и провинциальных. Аналитики видели выход в создании крупных современных складских распределительных комплексов и построении, как минимум, двух независимых от издательств федеральных книготорговых сетей, покрывающих всю страну, основой которых стали бы магазины с емкостью не менее 250 тыс. наименований каждый, размещенные во всех российских городах с населением более 1 млн. чел.⁵ Кроме того, необходимо обеспечить покупателей возможностью знакомиться со всем предлагаемым ассортиментом на виртуальном складе и заказывать в том числе и те книги, которые раскупаются медленно и потому редко представлены на стеллажах магазинов. Авторы доклада акцентировали внимание на том, что специфика книготорговой отрасли (огромный ассортимент, различная скорость продаж, сезонность) требовала непременно использования цифровых технологий для оптимизации логистических процессов. Однако эффективному использованию информационных автоматизированных систем препятствовали отдаленные последствия распада единой государственной системы книгораспространения: каждая оптовая фирма использовала свою систему маркировки и классификации товара и свою систему управления базами данных, и, как следствие, движение товаров на отраслевом рынке было абсолютно непрозрачным.

Важно отметить, что значимой особенностью первого отраслевого доклада «Книгоиздание в России...» являлась своеобразная диалогичность. Соавторство А.Н. Воропаева⁶ и Б.В. Ленского⁷ вы-

⁵ В докладе также описывались попытки создания федеральной книготорговой сети «Российская книга», предпринятые МПТР России еще в 1999–2000 гг. По мнению авторов доклада, указанный проект не удалось реализовать из-за «разобщенности между федеральной и региональными властями» [Доклад 2009, 48]. С тех пор проблемы в сфере книгораспространения только усугубились.

⁶ Воропаев А.Н. – в 2009 г. сотрудник Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям, сегодня – начальник отдела поддержки литературного процесса, книжных выставок и пропаганды чтения Департамента государственной поддержки периодической печати и книжной индустрии Минцифры.

лилось в создание текста, где не только была представлена статистика и сформулированы отраженные ею проблемы, но и звучали голоса многочисленных участников отрасли. Это были и обобщенные голоса профессиональных групп (чиновников, издателей, книготорговцев, писателей), и голоса конкретных людей, отвечавших на опросы созданного в 2008 г. журнала «Книжная индустрия». В результате текст стал «полифоничным» (в терминологии М.М. Бахтина) и превратился в площадку для внутриотраслевого диалога, репрезентирующего внутренние напряжения и противоречия.

Выше мы привели схематизированную модель социального института литературы, предложенную Л.Д. Гудковым и Б.В. Дубовым накануне Перестройки. Уже первый отраслевой отчет «Книгоиздание в России...» продемонстрировал, что за минувшие десятилетия изменилась структура взаимодействий внутри социального института литературы: появились новые звенья и новые связи. Более того, «полифоничность» первого доклада в том и проявлялась, что каждое звено издательского и книготоргового «крыла» социального института литературы обрело на страницах доклада свой голос и свое звучание.

Схема Л.Д. Гудкова и Б.В. Дубина отразила ситуацию цензуры и государственной монополии на издательскую деятельность и книгораспространение. Что же изменилось в структуре социального института литературы в результате отказа государства от управления этой сферой? Во-первых, государство сохранило за собой лишь полномочия по ведению библиографического и статистического учета произведений печати. Эти полномочия были закреплены Федеральным законом «Об обязательном экземпляре документов» от 29.12.1994 N 77-ФЗ. Реализация полномочий и контроль за исполнением были закреплены за Российской книжной палатой. Поскольку издательская деятельность не лицензировалась, передача обязатель-

⁷ Ленский В.Б. – советский и российский историк книги, генеральный директор Российской книжной палаты (1996 – 2004 гг.), заслуженный работник культуры Российской Федерации, кавалер ордена Дружбы, доктор филологических наук, профессор Высшей школы печати и медиаиндустрии Московского политехнического университета, заведующий отделом Центра исследований книжной культуры НИЦ «Наука» РАН, главный редактор сборника «Книга: исследования и материалы».

ного экземпляра стала единственным специфическим каналом взаимодействия⁸ издательств и государства.

Вторым значимым изменением стало усложнение системы книгораспространения. Лишь крупные издательства («Эксмо», например) могли позволить себе самостоятельно заниматься дистрибуцией своей продукции. Большинство же пользовались услугами оптовых книготорговых компаний или напрямую поставляли книги в розничные магазины. Кроме того, некоторые оптовики («Топ-книга», например) создали собственные сети розничных магазинов. В связи с изменениями в законодательстве, библиотеки также обновляли фонд через оптовиков-книготорговцев.

Третьим существенным изменением стало появление отраслевых организаций, чья деятельность направлена на защиту прав и интересов тех или иных участников книжного рынка. В 1990 г. зарегистрирована Ассоциация Книгоиздателей России (АСКИ), в 1995 г. – Межрегиональная ассоциация полиграфистов (МАП) и Ассоциация распространителей печатной продукции (АРПП), в 1998 г. – Национальная Ассоциация Издателей (НАИ). Однако, несмотря на деятельность профессиональных сообществ, ключевые проблемы отрасли (информационная и финансовая непрозрачность рынка, отсутствие стандартизации и т.д.) продолжали мешать развитию книжного рынка. В 2000 г. по инициативе Медиacentра Торгового Дома «БИБЛИО-ГЛОБУС» было учреждено некоммерческое партнерство «Гильдия книжников», призванное объединить всех профессионалов, задействованных в издании и распространении книги. В состав гильдии вошли ведущие российские издательства, книготорговые организации, образовательные учреждения, представители библиотечных сообществ и др. А уже 23 апреля 2001 г., в Международный День книги, в Москве прошел первый учредительный съезд Российского Книжного союза. Президентом союза попросили стать председателя Счетной палаты С.В. Степашина. В интервью Первому каналу после учредительного съезда Сергей Степашин заявил: «То, что нужно сде-

⁸ Мы не упоминаем здесь государственную регистрацию юридического лица и налоговые отчисления, поскольку эти формы взаимодействия являются обязательными для любого бизнеса.

лать в первую очередь: все-таки решить вопрос о поддержке отечественного книгоиздателя. Потому что, вы понимаете, без определенных преференций со стороны правительства и государства выжить отечественной книге, может быть не такой яркой, броской, но такой необходимой очень сложно»⁹. Таким образом, уже на первом съезде РКС прозвучал запрос отрасли на господдержку.

Со временем Российский книжный союз объединил ведущих отечественных издателей, распространителей книжной продукции, полиграфистов, представителей культурного, научного, образовательного и библиотечного сообществ, бумажной отрасли, в том числе ряд писательских организаций и ассоциаций. На данный момент в состав РКС вошли более 1500 субъектов книжной отрасли. Бессменным Президентом Союза до сих пор является С.В. Степашин.

Союзу действительно удалось выстроить продуктивное взаимодействие с профильным государственным ведомством. В 2007 г. по инициативе РКС была разработана «Национальная программа поддержки и развития чтения», которую мы уже упоминали. Программа была утверждена Роспечатью и опубликована под грифами двух организаций – Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям и Российского книжного союза. РКС не только разрабатывал «Национальную программу поддержки и развития чтения», но и стал основным ее реализатором. С 2010 г. основным источником доходов ассоциации составляют государственные контракты, субсидии и гранты¹⁰.

Именно данные РКС и входящих в него организаций послужили основой для первого отраслевого доклада «Книгоиздание в России...». И по данным доклада структура социальных взаимодействий в сфере книгоиздания и книготорговли в 2009 г. выглядела так:

⁹ См. репортаж по ссылке: https://www.1tv.ru/news/2001-04-23/281053-v_mezhdunarodnyy_den_knigi_v_moskve_proshel_pervyy_uchreditelnyy_s_ezd_rossiyskogo_knizhnogo_soyuza

¹⁰ Источники доходов Российского книжного союза опубликованы на сайте «Открытые НКО»: <https://openngo.ru/organization/1027739839786/income/contracts44/>

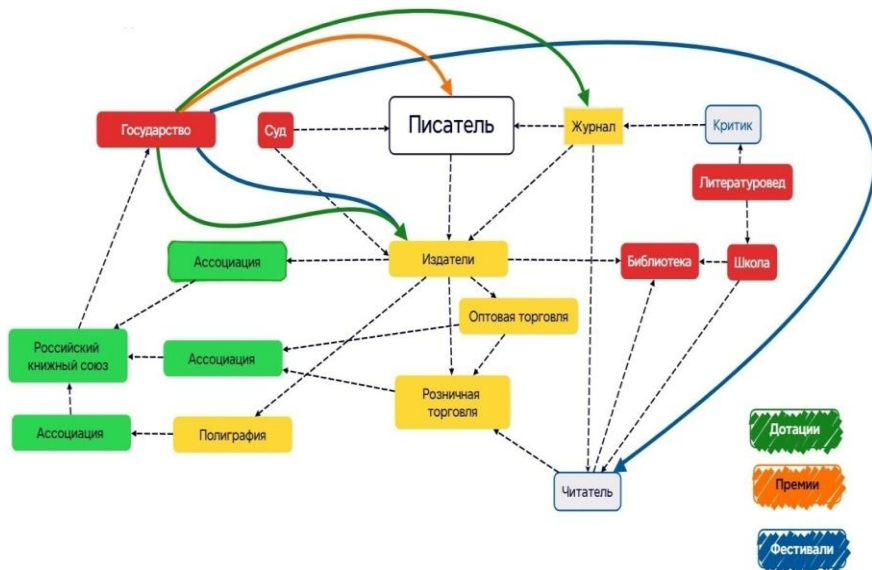


Рис. 2. Структура социального института литературы в России в конце 2010-х гг.

Данная схема удобна для того, чтобы обозначить проблемный характер взаимодействий, отраженный в докладе 2009 г.

1. Издатели – полиграфисты – книготорговцы.

Соответственно алгоритмам книгопроизводства, издательство оплачивало полиграфические услуги в полном объеме, а возмещение собственных издательских расходов получало лишь после продажи книги в магазине. При этом к 2008 г. средняя «оборачиваемость» книги превысила 200 дней. Фактически издательства выступали донорами всей отраслевой цепочки.

2. Издатели – книготорговцы (вопрос ценообразования).

Розничные книготорговцы обладали серьезным влиянием на выбор покупателя. Из-за слабой рекламной активности издательств, покупатель, как правило, делал выбор уже в магазине. При этом, с одной стороны, книготорговцы добивались от издателей снижения отпускных цен, увеличения скидок, увеличения объема возвратов, разделения коммерческих рисков и увеличения

рекламного бюджета на продвижение издательской продукции. С другой стороны, собственные наценки магазинов в некоторых случаях достигали 200–400%.

Внутри отрасли активно обсуждалось введение фиксированной розничной цены, однако стороны расходились в оценке подобной перспективы.

3. Издатели – издатели (слияния и поглощения).

В 2008 г. было реализовано несколько крупных проектов по слиянию и поглощению. Интенсивный процесс консолидации отрасли отчасти был обусловлен тем, что в ситуации кризиса для многих малых и средних издательских компаний объединение или слияние с крупным игроком становилось вопросом выживания. Слияние зачастую принимало формат договоренности об эксклюзивном распространении и разделении прибыли. Точное юридическое оформление подобных сделок оказывалось затруднительным вследствие того, что большинство малых и средних издательств не являлись до конца прозрачными.

Весьма перспективным оказалось слияние издательских, полиграфических и книготорговых компаний, существенно повышающее эффективность бизнес-процессов. Примером подобного слияния стала группа «Азбука-Аттикус», объединившая издательский, полиграфический и книготорговый бизнес, что позволило группе претендовать на высокие позиции в издательском рейтинге.

4. Издатели – полиграфисты – государство (налогообложение).

В 2009 г. налогообложение операций по реализации книжной продукции, связанной с образованием, наукой, культурой (за исключением печатных изданий и книжной продукции рекламного и эротического характера) производилось по ставке 10%¹. Данная налоговая ставка отличалась от общей ставки в 18% и была предусмотрена для операций по реализации группы товаров, имеющих социальную

¹ 10% налоговая ставка для операций по реализации книг регламентирована п/п 3 п. 2 ст. 164 Налогового Кодекса РФ. Перечень видов книжных изданий, подлежащих реализации по ставке 10%, установлен Постановлением Правительства РФ от 23.01.2003 г. № 41 и подтверждается документами (справками), выдаваемыми Федеральным агентством по печати и массовым коммуникациям.

направленность. Однако аналитики отрасли акцентировали внимание на том, что льготная (10%) ставка НДС действовала только на реализацию конечного продукта – книжных изданий, связанных с образованием, наукой и культурой, – в розницу. Все остальные составляющие «цепочки» производства и распространения изданий облагались стандартной ставкой НДС (18%), что приводило к перекосам ценообразования и сложностям взаиморасчетов, в том числе по зачету НДС. Более того, 10% налоговая ставка не применялась к продукции учебного и общекультурного характера, выпущенной на электронных и магнитных носителях в качестве приложений к учебникам и печатным СМИ, что сдерживало применение прогрессивных технологий в образовании и производстве приложений общекультурного характера к печатным СМИ. В своем докладе аналитики Роспечати настаивали на том, что «введение единой (10%, 5% или 0%) ставки НДС на все этапы производства и распространения нерекламных и неэротических периодических печатных изданий и книг как товара особого социального статуса позволит снизить затраты на их производство и распространение, что соответствующим образом отразится на их цене для потребителей, позволит увеличить тиражи и доступность данной печатной продукции для населения» [Доклад 2009, 94].

5. Издатели – книготорговцы – покупатели.

К 2008 г. предложение на книжном рынке значительно превысило спрос. Количество выпущенных наименований росло, но при хронической нехватке точек розничной книготорговли, рынок оказался не готов «переваривать» такой объем.

Важной причиной низкой покупательской активности стало общее сокращение чтения. Аналитики писали, ссылаясь на две волны исследования чтения, проведенного Центром Юрия Левады в 2003 и в 2005 гг., что ситуация с чтением в России продолжала ухудшаться с каждым годом. Если в 2003 г. не читали книг вообще 37% населения России, то в 2008 г. не читали уже 46% взрослых россиян. При этом доля читающих книги сократилась сразу на 7% – с 23% до 16%, а доля активных читателей снизилась на 3% – с 26% до 23%.

Сокращение чтения было представлено в докладе как комплексная проблема. С одной стороны, данные исследовательской компании «TNS Россия» показывали, что в структуре медиапотребления среднего российского гражданина интерес смещался от чтения

к другим медиа – Интернету и радио. С другой стороны, одной из главных проблем в области чтения оставалось обеспечение доступа массовых читателей к книгам. Не менее важно, отмечалось в докладе, обеспечить «максимальное разнообразие выбора самой актуальной специальной, общегуманитарной, художественной литературы для наиболее образованных, квалифицированных и взыскательных групп населения, способных обеспечить интеллектуальный уровень, необходимый стране» [Доклад 2009, 100]. Озвученные проблемы относились, прежде всего, к издательствам и к сетям распространения. Авторы доклада, ссылаясь на высказывания нескольких авторитетных экспертов отрасли, отмечали, что для поддержания спроса необходима постоянная пропаганда чтения: «Для издателей самый важный вопрос заключается в том, будут ли люди читать книги» [Доклад 2009, 117].

6. Государство – издатели – читатели.

На момент написания первого аналитического доклада, государственное участие в популяризации чтения выражалось в разработке Национальной и региональных программ поддержки и развития чтения, а также в финансовой и организационной поддержке разного рода мероприятий: книжных конкурсов, литературных премий, творческих встреч с писателями, мастер-классов, профессиональных семинаров, научно-практических конференций, круглых столов и др. Важную роль в приобщении населения страны к чтению играли книжные выставки и ярмарки. Роспечать являлась организатором трех крупнейших книжных ярмарок в стране: Московской международной книжной выставки-ярмарки, Национальной выставки-ярмарки «Книги России» и Российской выставки-ярмарки образовательной и детской литературы «Читай-ка!», а также участвовала в организации ярмарки интеллектуальной литературы «Non/Fiction» и Санкт-Петербургского международного книжного салона. Начиная с 2005 года Агентство проводило фестиваль чтения для детей и подростков «Вместе с книгой – в Новый год!», а с 2007 г. – фестиваль «Лето с книгой».

Развитие и реализация Национальной программы поддержки и развития чтения осуществлялось на федеральном, региональном и муниципальном уровне. Однако почти все проекты по поддержке чтения в основном были ориентированы на библиотеки, причем не на реальное усиление их деятельности в сфере чтения, не на целенаправленную адресную работу с различными группами населения, а

на улучшение комплектования их фондов, техническое оснащение, а также на проведение массовых акций (праздников). На второй Всероссийской конференции «Национальная программа поддержки и развития чтения: итоги и перспективы», прошедшей в ноябре 2008 г., эксперты с сожалением признавали, что Программа «пока еще не стала мощным и эффективным инструментом продвижения чтения» [Доклад 2009, 106].

Эксперты также отмечали, что в реализации Программы практически не участвовали органы управления и учреждения системы образования, хотя именно в системе образования, по их мнению, формировались и накапливались основные проблемы чтения, усугублявшие системный кризис читательской культуры в России. Также слабо были вовлечены в процесс формирования и реализации программ поддержки чтения ученые, управленцы, книгоиздатели и книготорговцы, телевидение, радиовещание, Интернет. Практически отсутствовало взаимодействие между различными институтами поддержки и развития чтения. Эксперты заявляли о необходимости совместных согласованных усилий в популяризации чтения и отмечали, что особенно важно привлекать к процессу формирования и реализации региональных программ книгоиздательские и книготорговые организации.

7. Площадки для внутриотраслевой коммуникации.

Одной из ключевых проблем отрасли оставалась ее информационная непрозрачность. Именно развитие информационного обмена и повышение прозрачности рынка эксперты называли одним из важнейших направлений преодоления кризисных явлений на книжном рынке [Доклад 2009, 117]. Два ключевых события 2008–2009 гг. инициировали кардинальные перемены в этой сфере. В марте 2008 г. начал выходить журнал «Книжная индустрия» – профессиональное периодическое издание, освещающее главные проблемы книжной отрасли, развитие книги и чтения, инновационные сервисы и технологии, деятельность издательств, книгораспространителей и библиотек. Задуманный как B2B журнал, он объединил на своих страницах отраслевую аналитику и проблемные интервью специалистов.

А в мае 2009 г. Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям обнародовало отраслевой аналитический доклад под названием «Книгоиздание в России: состояние, тенденции и перспективы развития». При подготовке доклада были использованы

данные, полученные от многих представителей отрасли. Доклад не только освещал проблемы, но и помещал их в мировой контекст, описывал перспективы их разрешения, содержал законодательную инициативу по снижению налоговой ставки НДС для всех этапов книгопроизводства и книгораспространения. Особое внимание аналитики уделили влиянию экономического кризиса 2008 г. на книгоиздание и книготорговлю. Кризисное состояние экономики стало еще одним фактором, повлиявшим на то, что впервые с 1991 г. проблемы и сложности книжной индустрии оказались в фокусе ведомственного аналитического отчета Роспечати. Этот доклад ознаменовал собой начало изменений государственной политики в сфере книгоиздания.

В 2009 г. российское книгоиздание стояло на пороге кризиса, обусловленного целым рядом внутренних и внешних причин. Впереди его ждали затяжные последствия экономического кризиса, стремительное развитие цифровых технологий и отток читателей к новым медиа, пандемия ковида в 2020-м и санкции в 2022-м. Ежегодные отраслевые доклады Роспечати сегодня выглядят как летопись этого сложного времени, как хроника прогнозов и надежд, побед и разочарований, как история борьбы за существование.

В следующих публикациях мы подробно рассмотрим, как в отраслевых докладах отразилась трансформация системы российского книгоиздания под влиянием перечисленных факторов. Нас также будет интересовать, как менялось участие государства в отраслевой динамике и как эти перемены сказались на коммуникативной стратегии профильного ведомства (Роспечати), реализуемой в изучаемых документах.

Источники

Закон об обязательном экземпляре – *Федеральный закон «Об обязательном экземпляре документов» от 29.12.1994 № 77-ФЗ*. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5437/ (дата обращения 1.02.2024).

Закон о СМИ 1990 – *Закон СССР от 12.06.1990 № 1552-I «О печати и других средствах массовой информации»*. URL: <https://base.garant.ru/6321206/> (дата обращения 1.02.2024).

Доклад 2009 – *Книгоиздание в России: состояние, тенденции и перспективы развития: отраслевой аналитический доклад*. М.: Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям, 2009.

НППРЧ – *Национальная программа поддержки и развития чтения (утв. Роспечатью)*. URL: <https://legalacts.ru/doc/natsionalnaja-programma-podderzhki-i-razvitiya-chtenija-utv-rospechatii/> (дата обращения 1.02.2024).

ОЗК – *Основы законодательства Российской Федерации о культуре* (утв. ВС РФ 09.10.1992 № 3612-1) (ред. от 10.07.2023). URL: <https://legalacts.ru/doc/osnovy-zakonodatelstva-rossiiskoi-federatsii-o-kulture-utv/> (дата обращения 1.02.24).

Литература

Гудков, Дубин 2020 – Гудков Л.Д., Дубин Б.В. *Литература как социальный институт. Сборник работ*. М., 2020.

Дзялошинский 2013 – Дзялошинский И.М. *Медиапространство России: коммуникационные стратегии социальных институтов*. М., 2013.

TRANSFORMATION OF THE SOCIAL INSTITUTION OF BOOK PUBLISHING IN RUSSIA IN 1990–2000 AND ITS INFLUENCE ON THE LITERARY PROCESS

© **Kurochkina Anna Anatolievna** (2024), SPIN-код: 2731-0010, ORCID: 0000-0002-1248-9320, PhD in Philology, senior lecturer, Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod (23 Prospekt Gagarina (Gagarin Avenue), Nizhnij Novgorod, 603950, Russian Federation), chikalinka@mail.ru

The article is the first part of a large study aimed at studying the transformation of state participation in the Russian system of book publishing and book consumption. The theoretical basis of the work is the structural and functional paradigm of T. Parsons and the methodological approach to the analysis of the social institute of literature, presented in the early works of L.D. Gudkov and B.V. Dubin. In this article, we explain the methodology of the research and trace the transformation of Russian book publishing that occurred after the state abandoned the leadership of the industry in 1990. The main source of data for analysis was the industry reports of the Federal Agency for Press and Mass Communications (Rospechat), published annually since 2009 and representing a specific communication tool for the state and the industry community through the specialized agency. As part of our research, we were interested not only in the data presented in the reports, but also in the form of representation of various collective actors of the social institute of literature.

Keywords: social institute of literature, literary process, Rospechat, Russian book publishing.

References

(Monographs)

Гудков, Дубин 2020 – Gudkov L.D., Dubin B.V. *Literatura kak sotsial'nyy institute. Sbornik rabot* [Literature as a social institution. Collection of works]. Moscow, 2020. (In Russian).

Дзялошинский 2013 – Dzyaloshinskiy I.M. *Mediaprostranstvo Rossii: kommunikatsionnyye strategii sotsial'nykh institutov* [Russian Media space: communication strategies of social institutions]. Moscow, 2013. (In Russian).

Поступила в редакцию 1.02.2024